

«По тысяче голов сразу...»

После октября 1917 г. заявления советской власти формально отменяли смертную казнь. В частности, Второй Всероссийский съезд Советов принял специальный Декрет об отмене смертной казни¹. «Инструкция Народного Комиссариата Юстиции от 19 декабря 1917 года о Революционных Трибуналах, его составе, делах, подлежащих его ведению, налагаемых им наказаниях и о порядке ведения его заседаний» еще не предусматривала смертной казни².

Но начало было положено, в практику вошли объявления подсудимых «врагами народа» и лишение их всех или некоторых политических прав³.

Член Коллегии ВЧК и Коллегии НКВД РСФСР
А. В. Эйдук так писал о расстрельных буднях
чекистов:

«Нет большей радости, нет лучших музык,
Как хруст ломаемых жизнью и костей.
Вот отчего, когда томятся наши взоры
И начинает бурно страсть в груди вскипать,
Черкнуть мне хочется на вашем приговоре
Одно бестрепетное:
„К стенке!
Расстрелять!“»⁴

¹ Декреты советской власти. М., 1957. Т. 1.

² Титов Ю. П. Создание системы советских революционных трибуналов. М., 1983.

³ Историк на пути к открытому обществу // Материалы всероссийской научной конференции. Омск, 2002.

⁴ Edward Kanterian. Das Laecheln der Tscheka. Neue Zuercher Zeitung. 08.07.2004.

Анатолий Мариенгоф и Сергей Есенин, 1920 г. ЦГАКФФД

И уже 21 февраля 1918 г. ВЧК объявила о своем «праве» на внесудебные казни: в «Известиях» сообщалось, что ЧК «не видит других мер борьбы с контрреволюционерами, шпионами, спекулянтами, громилами, хулиганами, саботажниками и прочими паразитами, кроме беспощадного уничтожения на месте преступления...»⁵

Рязанский поэт Сергей Есенин на допросе в МЧК, защищая своего коллегу по поэтическому «Ордену имажинистов» Анатолия Мариенгофа, говорил следователю: «А он (и тыкал в меня пальцем) про вас писал... красный террор воспел: „В этой черепов груди наша красная месть...“»⁶

⁵ Лубянка. Органы ВЧК-ОГПУ-НКВД-НКГБ-МГБ-МВД-КГБ. 1917-1991 : Справочник. М., 2003. С. 15.

⁶ Анатолий Мариенгоф. Роман без вранья. М., 1926. С. 37.

Сюда, в Рязанскую губернскую
чрезвычайную комиссию,
летом 1918 г. обращался
великий русский поэт
Сергей Александрович Есенин,
с ходатайством об освобождении
односельчан, задержанных
сотрудниками ЧК

Мемориальная доска,
установленная
на здании Рязанского
управления ФСБ.
Фото Натальи Бриккер,
Рязанский «Мемориал»

*Кровью плюем зазорно
Богу в юродивый взор.
Вот на красном черным:
«Массовый террор!»
Метлами ветру будет
Говядину чью подместь.
В этой черепов груди
Наша красная месть!
По тысяче голов сразу
С плахи к пречистой тайне.
Боженька, сам Ты за пазухой
Выносил Каина.
Сам попригрел периной
Мужицкий топор —
Молимся Тебе материцной
За рабьих годов позор.⁷*

Это процитированное Есениным в ЧК стихотворение Мариенгофа, опубликованное в 1919 году в сборнике «Явь» значительным для своего времени 11-тысячным тиражом, настолько характерно и важно для понимания реалий того периода, что мы посчитали необходимым воспроизвести его полный текст.

Андрей Блинушов

22

⁷ Явь. М., 1919. С. 5.